

## СТАЛИН С БЛИЗКОГО РАССТОЯНИЯ

*Борис Георгиевич Бажанов в 1923-1926 годах работал техническим секретарем И. Сталина в Политбюро ЦК ВКП(б). В январе 1928 года он стал первым высокопоставленным политическим беженцем из Советского Союза и вплоть до своей кончины жил во Франции. В 1930 году им была издана книга «Сталин: путь диктатора» - по сути, первая работа, рассказывавшая об особенностях личности Сталина. Именно они в полной мере проявились в последующей деятельности генсека, самым роковым образом сказавшись на судьбе возглавляемой им партии, государства и всего нашего народа.*

*В 1970-х годах, когда, по словам Бажанова, «прошло уже более полувека и большинства людей этой эпохи уже нет в живых, и можно писать почти обо всем, не рискуя никого подвести», он опубликовал на Западе книгу «Воспоминания бывшего секретаря Сталина». У нас в стране она увидела свет лишь во время перестройки, в 1990 году.*

*Незадолго до своей смерти, в 1980 году, Б. Бажанов дал обширное интервью известному советологу Джорджу Р. Урбану. Оно стало итогом его более чем полувекowych размышлений о роли и деятельности Сталина в первые годы после смерти Ленина. В тот период формировалась система власти, с незначительными изменениями сохранявшаяся в стране вплоть до смерти Сталина.*

*Публикуемое ниже с небольшими сокращениями интервью Бажанова было напечатано в британском журнале "Survey" (Summer 1980, Vol. 25, No. 3, pp. 86-109) и до сих пор оставалось неизвестным российскому читателю.*

### «Тройка»

**Урбан.** Мне бы хотелось заполнить некоторые «белые пятна», касающиеся деятельности Сталина в ранние годы правления большевиков и особенно в 1923-1926 годах, то есть в то время, когда вы были секретарем Сталина. Это было время триумvirата: Сталин, Зиновьев и Каменев сформировали тогда блок и отстранили Троцкого, казавшегося наиболее вероятным преемником Ленина.

В историческом плане этот период хорошо известен. Однако личные характеристики Сталина, сделанные на основе ваших наблюдений за ним с близкого расстояния, могут послужить важным дополнением к пониманию этого бурного времени в большевистской истории и особенно - того, как произошло укрепление сталинской власти. Какова была «порядковая очередность» в триумvirате?

**Бажанов.** До 1926 года номером «один» был Зиновьев, Каменев в этой иерархии был номером «два», а Сталин – номером «три». Уверенная в возможности унаследовать «кафтан» Ленина, эта тройка делала все, чтобы партия признала их в качестве

ленинских преемников. Напомню, что в 1924-1926 годах партия не была ещё – как это произошло с ней во времена Сталина – организацией покорных членов, всегда говоривших вождю «да». За поддержку членов партии Ленину приходилось бороться, настойчиво убеждать их в своей правоте.

Стремление Зиновьева занять место Ленина на посту руководителя партии ни на чем не основывалось. Ему не удалось добиться этого потому, что он не пользовался авторитетом. У Зиновьева отсутствовало мужество – примеры его трусости во время Гражданской войны были предметом популярных анекдотов в московских пивных. В 1917 году он выступил против требования Ленина о вооруженном восстании (его открыто поддержал тогда Каменев и негласно – Сталин). В октябре 1919 года, когда Зиновьев возглавлял Петроградскую губернию как на партийном, так и на правительственном уровнях, он запаниковал во время наступления войск генерала Юденича. На помощь ему пришел в те дни Троцкий, добившись победы вместо надвигавшегося поражения. И с того времени ни любви, ни доверия между Зиновьевым и Троцким не существовало.

Зиновьев был любителем «сладкой жизни», страшным бабником. Эти его наклонности не были секретом для пуританской по своим настроениям партии. Но главное – он был слабым руководителем. И хотя сам считал, что ему уже доверено руководство, другие так вовсе не думали. Он во всем старался подражать Ленину, но даже это ему не удавалось делать убедительно.

Непопулярность Зиновьева была широко известна, да он того и заслуживал. Каменев же был другого поля ягодой. Это был технократ, который прекрасно справлялся бы с обязанностями министра по снабжению или торговле в любом правительстве. У него был острый ум, и он хорошо соображал, особенно в экономике. И при этом обладал прекрасным чувством юмора. В то время в Политбюро много поддразнивали и подшучивали друг над другом. Сталин же в этом отношении отличался непробиваемой тупостью.

Каменев, а не Зиновьев, всегда председательствовал на заседаниях Политбюро и делал это с большим профессиональным умением. Его стремления не были далеко идущими, но, к сожалению, судьба втянула его на орбиту Зиновьева, за которым он в конце концов и последовал. Что касается личной жизни Каменева, то она была так же уязвима, как и жизнь Зиновьева. Его сын Лютик – длинный скелет и плейбой – прославился своим участием в пьяных драках и сексуальными подвигами, бросая тень и на отца. В Москве как-то шел даже спектакль, содержавший намеки на «золотую жизнь» младшего Каменева.

**У.** Я понял так, что вы присутствовали на заседаниях Политбюро и Пленумах Центрального Комитета партии. Как проявлялся интеллект Сталина и его способность политически убеждать людей по сравнению с Зиновьевым, Каменевым и Троцким?

---

**Б.** Весьма посредственно. По сравнению со всеми его тогдашними коллегами Сталин выглядел полным ничтожеством. Троцкий, как известно, был великолепным оратором. Как народный трибун он выступал по-настоящему увлекательно, прекрасно знал цену слова и отлично чувствовал момент, когда можно захватить инициативу и изменить настроение аудитории. В теоретическом отношении он был, однако, слаб, а в глубине души – наивен. Троцкий не обладал смелостью да и интеллектуальными способностями, чтобы выдвинуть какие-то собственные идеи. Лозунги и ленинские изречения были для него большей реальностью, чем мир, в котором он жил. И он оказался настолько привязан к ним, что утратил инициативу в борьбе за власть.

**У.** Как эти качества проявлялись в ходе тех заседаний Политбюро, на которых вы присутствовали?

**Б.** Каменев деловым тоном зачитывал повестку дня, делал заметки, слушая выступления каждого, постоянно смотрел на часы и т.д. Троцкий, понимая, что это место не годится для демонстрации своей роли общественного деятеля, держался совершенно спокойно и с достоинством. Тон на этих заседаниях всегда был вежливым, уравновешенным. В случае, если Дзержинский пытался – а иногда он это делал – повысить голос или выступать в резком тоне, его немедленно останавливал Каменев: «Феликс, я должен напомнить тебе, что ты говоришь с членами Политбюро, а не находишься где-нибудь на трибуне».

**У.** А как вел себя Сталин?

**Б.** Иногда казалось, что он проглотил язык. Курил свою трубку и говорил очень мало. Время времени начинал вдруг ходить по залу заседаний, несмотря на то, что кто-то в это время выступал. Иногда останавливался прямо перед выступающим и смотрел на него, слушая его аргументы и продолжая потягивать трубку. Сталин не был образованным человеком. У меня создалось впечатление, что, когда дело касалось некоторых сложных государственных вопросов, то они решались в то время без него.

**У.** Среди историков бытует мнение, что он скорее был хитрой личностью, а отнюдь не теоретиком и специалистом в области культуры. Говорят, что когда в стране шла дискуссия о «социализме в одной, отдельно взятой стране», старый марксист Рязанов сказал Сталину: «Прекрати, Коба, не выставляй себя дураком. Все знают, что теория – это не твоя стихия».

**Б.** Я лично не слышал, чтобы Рязанов говорил это, но, зная Сталина, похоже, что так могло и быть.

**У.** То, что Рязанов мог вот так поддеть Сталина без неприятных последствий для себя, свидетельствует о том, что в 20-е годы в партии еще сохранялись возможности ведения свободной дискуссии, не так ли?

**Б.** Да, монолитность партии в то время еще не сформировалась. Свобода дис-

куссии, не выходявшая за пределы партии, поощрялась. Но так как успехи Сталина в области теории и выработки принципиально важных решений были чрезвычайно скромны, он предпочитал молчание и, видимо, считал его более выгодным для себя.

**У.** Проявлял ли Сталин такую же сдержанность и в своих дискуссиях с Троцким, Зиновьевым и Каменевым?

**Б.** Да, конечно. Сталин всегда придерживался правила: никогда не высказываться до тех пор, пока все не изложат полностью свою точку зрения. Он сидел и внимательно наблюдал за ходом дискуссии. После того как выступления заканчивались, он говорил: «Ну что ж, товарищи, я думаю, решение этой проблемы будет таким-то и таким-то». И повторял предложения, внесенные большинством присутствующих. Некоторое время спустя все поняли, что Сталин, хотя и не был в принципе светлой личностью и недостаточно понимал многое из того, что обсуждалось на заседаниях Политбюро, обладал при этом поразительной способностью сортировать высказывавшиеся предложения. И это давало ему возможность выходить из положения при решении трудных проблем.

**У.** Может быть, это и послужило причиной того, что в свое время Сталина считали «умеренным» и «центристом». Джозеф Дэвис, занимавший пост посла США в Москве в 1936-1938 годах, поверил этому мифу, утверждая, что «чистый, скромный, застенчивый» Сталин «в сугубо личном плане» не несет ответственности за «большой террор».

**Б.** Как ум, так и умеренность Сталина - это выдумки, сфабрикованные в пропагандистских целях. Те из нас, кто его окружал, знали это лучше всех. Разумеется, Сталин был тонким тактиком, но его интеллектуальный уровень был второклассным. То, что он сумел достичь столь многого, располагая такими незначительными личными данными, во многом объясняется бессловесностью в борьбе за власть его коллег, впоследствии ставших противниками – Зиновьева, Каменева, Троцкого, Бухарина и др. Уверенные в своем интеллектуальном превосходстве, эти люди никогда не стремились бросить вызов не блиставшему уму, поверхностно мыслившему Сталину.

**У.** Как рассаживались на заседаниях члены Политбюро?

**Б.** Зиновьев, Каменев и Сталин всегда сидели вместе в президиуме и голосовали одновременно. Каменев располагался в кресле в центре. Справа от него – Зиновьев, а слева – Сталин. Они формировали блок по всем вопросам.

**У.** Совещались ли они между собой накануне заседаний?

**Б.** Да, и я, выполняя функции секретаря Политбюро, присутствовал на этих чрезвычайно закрытых встречах. Все вопросы, предлагавшиеся для обсуждения на заседаниях Политбюро, сначала рассматривались на этих встречах, и в результате выработывалась единая позиция «тройки». Триумвират был единственным органом в Советском Союзе, принимавшим решения. Во время заседаний Политбюро предло-

жения «тройки» обычно одобрялись без изменений.

**У.** Вел ли себя Сталин на этих узких встречах иначе, чем на заседаниях Политбюро?

**Б.** Нет, на них он тоже был чрезвычайно молчалив.

**У.** Просил ли он вас когда-нибудь исказить в той или иной форме ход дискуссии, содержание протокола с тем, чтобы поставить себя в более выгодное положение?

**Б.** Нет, он не делал этого. Сталин был слишком занят механикой борьбы за власть и не позволял беспокоить себя даже для обсуждения существенных вопросов, считая это пустой тратой времени. Как секретарь Политбюро, я довольно часто заходил в кабинет Сталина, приносил государственные документы. Вместо того, чтобы приступить к их рассмотрению, он нередко спрашивал: «Бажанов, а что *ты* думаешь по этому вопросу?» И после того, как я предлагал возможный ответ, Сталин обычно соглашался и распоряжался сделать именно так, выдавая это за собственное решение.

**У.** Получается, что Сталин, прямолинейный узурпатор процесса принятия решений, в то время сам не принимал решений?

**Б.** Совершенно верно. Вскоре я понял, что государственные дела тогда почти не волновали Сталина. Его полностью удовлетворяло то, как я готовил решение по возникавшим вопросам. В период с 1923 по 1926 год единственным, что заботило его, было одно: как бы одурачить своих коллег и развязать руки для достижения неограниченной власти. Вся его энергия была поглощена только этим.

### Два убийства на раннем этапе.

**У.** Прежде чем перейти к обсуждению следующих вопросов, не могли бы вы мне сказать, какое лично вы занимали положение в секретариате Политбюро? Вы сказали, что были секретарем Политбюро, но в действительности вы были помощником Сталина?

**Б.** Да, формально у Генерального секретаря Центрального Комитета было три секретаря (или личных помощника), но каждый из них выполнял определенный круг обязанностей. Официально я был секретарем Политбюро, но также и помощником Сталина, и мое положение было таковым, что я имел право принимать некоторые решения в его отсутствие. Еще одним личным секретарем Сталина был Лев Мехлис, а третьим – Григорий Каннер, который занимался многими вспомогательными вопросами (машины, жилье и т.д.) В его ведении был также отдел «грязных дел».

**У.** Что это значит?

**Б.** Это значит, что когда нужно было кого-то убрать, то именно Каннер организовывал это. Например, он занимался подготовкой хирургической операции у Михаила Фрунзе. Как известно, после этой операции тот не выжил.

**У.** Пожалуй, это был наиболее зловеющий инцидент, потому что он послужил

преднаменованием тех массовых убийств, к которым Сталин прибегнет чуть больше десяти лет спустя. Мы все знаем о странной операции Фрунзе, проведенной по решению Политбюро, но, может быть, вы расскажете, как она была воспринята в то время, поскольку присутствовали на заседаниях Политбюро и вели протокол?

**Б.** В 1925 году Фрунзе сменил Троцкого на посту наркома по военным и морским делам. Старый большевик и выдающийся военный деятель, он проявлял полную независимость от Сталина и ГПУ, и это вызвало резкую антипатию к нему Сталина. Фрунзе страдал язвой желудка, но мнения врачей о его лечении резко различались: одни считали, что операция необходима, другие говорили ему, что она не нужна.

В конце концов вопрос был решен триумvirатом. Во время закрытого совещания, на котором мне самому не довелось присутствовать, был созван консилиум врачей, и Фрунзе обязали лечь под нож хирурга. Фрунзе повиновался; ему была сделана общая анестезия, которая и стала причиной смерти. Человеком, который по распоряжению Сталина организовал эту операцию, был Каннер, использовавший в качестве исполнителя Ягodu и его людей. Именно Каннер проследил за тем, чтобы Фрунзе лечил врач ЦК Погосянц, а не врач Кремлевской клиники, которая обычно обслуживала руководителей партии. Каннер и Погосянц действовали сообща и выполнили указание Сталина.

**У.** Догадывались ли вы в то время, что Фрунзе был убит?

**Б.** Да, я понимал, что он умер вовсе не естественной смертью. Пожалуй, каждый чувствовал тогда, что это был результат грязной игры. Его вдова, подозревавшая о случившемся, покончила с собой, а писатель Борис Пильняк в своей книге «Повесть о непогашенной луне» - с едким подзаголовком «Смерть командарма» - прямо указал пальцем на Сталина.

**У.** Согласно свидетельству Троцкого, инцидент с Фрунзе показал, что к октябрю 1925 года сила Сталина была уже столь большой, что он мог заставить группу врачей покорно сотрудничать с ним и лишать жизни своих противников, хотя само имя Сталина еще оставалось для многих неизвестным. Какие основания были у вас в 1930 году утверждать в своей книге, что Сталин будет умерщвлять оппонентов? Знали ли вы действительно о таких планах?

**Б.** Нет, я не слышал о таких планах, но знал, насколько Сталин скрытный и подозрительный человек. Он полагался на Каннера и использовал его, но не раскрывал ничего ни Мехлису, ни мне.

**У.** Как же в таком случае вы могли утверждать, что Сталин убил Фрунзе и намекать, что он отправит на тот свет и других?

**Б.** У меня были для этого две причины. Первая связана с довольно странным делом Склянского, заместителя Троцкого в Реввоенсовете Республики. Сталин глубоко затаил злобу против Склянского. Для этого было достаточно и того, что тот являлся доверенным лицом Троцкого. Но еще хуже было то, что Троцкий называл его отлич-

ным организатором, а Ленин достаточно высоко оценивал его заслуги. Но особенно Сталин ненавидел Склянского за то, что тот был одним из руководителей Красной Армии во время Гражданской войны, в которой, как мы знаем, Сталин не очень-то проявил себя. Будучи заместителем председателя РВС, Склянский, несмотря на свой возраст (а он был всего лишь молодым армейским врачом, когда его заметил и поднял до всех высот Троцкий), занимал такое положение, что мог давать указания Сталину, не раз критиковал его и выносил порицание за непослушание. Сталин, который никогда и никому ничего не прощал, приготовил свой нож и для этого человека.

В 1924 году Политбюро освободило Склянского с его поста. Несколько месяцев спустя триумvirат на частном заседании, на котором я присутствовал, рассматривал вопрос о будущем Склянского. Сталин предложил назначить его главой советской торговой миссии в Соединенных Штатах («Амторг»). Это было время, когда США и СССР не имели дипломатических отношений и все официальные и неофициальные дела велись через «Амторг». Глава миссии, следовательно, приравнивался к уровню посла, и, как мы хорошо знали, «Амторг» занимался не только коммерческими вопросами – под его прикрытием действовало и ГПУ.

Сознавая значение этой должности, Каменев и Зиновьев поначалу высказались против предложения Сталина. Они не понимали, почему человек, которого они только что сняли с ответственной должности, должен быть назначен на такой высокий пост в Америке. Сталин, однако, настоял на своём, и Склянский отправился в Нью-Йорк. Через месяц пришло сообщение, что он утонул там во время инцидента с моторной лодкой, когда в одиночестве ловил рыбу. Ни свидетелей, ни кого-нибудь, кто мог бы дать хоть какие-то показания, не нашлось. Получив это сообщение, Мехлис и я сразу отправились к Каннеру. «Гриша, это ты утопил Склянского?», - спросили мы его. В ответ Каннер как-то очень неуверенно пытался отшутиться.

**У.** Прежде чем вы перейдете ко второй причине, напомним, что Склянский хорошо известен исследователям русской истории как человек, задавший Троцкому вопрос: «Что вы думаете о Сталине?» На что Троцкий дал знаменитый ответ: «Сталин – самая посредственная личность в нашей партии».

**Б.** Да, это так. А в своей автобиографии Троцкий говорил еще, что Сталин воплощал собой надвигавшийся Термидор революции – марш самодовольных посредственностей по советским институтам власти.

**У.** Но разве Сталин не прекратил игру, так плохо скрыв свои следы? Когда останки Склянского привезли из Америки, Сталин шокировал своих коллег и особенно Троцкого тем, что отказался удостоить Склянского последней почести – захоронить его прах в Кремлевской стене. Будь Сталин виновен, он, как мне кажется, должен был, наоборот, устроить для Склянского пышные похороны.

---

**Б.** Ненависть Сталина на сей раз оказалась сильнее его осторожности. Он испытывал крайнюю неприязнь к Сялянскому, ибо тот знал о его неудачах на Южном фронте, провалах под Царицыном и Львовом.

**У.** Какова же ваша вторая причина?

**Б.** Она целиком связана с психологическими выводами, которые я сделал в отношении грязной игры и кровавых намерений Сталина. Дело в том, что у меня была возможность ежедневно наблюдать за этим человеком с близкого расстояния, и я хорошо разобрался в том, что он из себя представляет на самом деле. То, что Троцкий в силу своей наивности сумел распознать лишь в результате последующего изучения действий Сталина, я увидел, наблюдая за его характером. Для меня уже тогда стало ясно, что Сталин – это мстительный азиат, обуреваемый чувствами страха, подозрительности и мстительности, которые глубоко сидели в его душе. Я пришел к этому выводу, исходя из всего что он говорил и недоговаривал, зная его вкусы, интересы и манеры. Я убедился, что ничто не способно вызвать у него содрогания и сочувствия к человеку, что он доведет решение любой проблемы до крайнего абсурда и, ни секунды не колеблясь, отправит людей на смерть, если сочтет, что они стоят на его пути.

**У.** Рой Медведев в книге «О Сталине и сталинизме» (1979) пытается посеять сомнения в отношении точности некоторых – не всех – ваших заявлений, особенно тех, что вы сделали в журнале «Континент» полвека спустя после вашей работы в Кремле. Так, например, он ставит под сомнение вашу характеристику Сталина как человека с весьма ограниченными способностями и отсутствием интересов вне сферы политической деятельности.

**Б.** Медведева не было в Кремле около Сталина, а я там был. Он – историк, который силен задним умом, а это нередко создает искаженную перспективу. Я настаиваю на том, что сказал и написал.

**У.** Известно немало легенд о Сталине, относящихся к началу 20-х годов. Об одной из них поведал Борис Суварин: «Летним вечером 1923 года в порыве откровенности Сталин сказал Дзержинскому и Каменеву: “Выбрать жертву, тщательно подготовить планы, удовлетворить желание жестокой мести, а затем лечь спать... Нет ничего лучше в мире”».

В версии Макса Истмена это звучит так: «Серебряков рассказал мне историю о том, как Сталин с товарищами обсуждал вопрос о том, каким должен быть самый счастливый день в жизни. Сталин сказал: “Что касается меня, то в этот день нужно скрупулезно спланировать операцию мести врагу, блестяще провести ее, а затем пойти домой и спокойно лечь спать”».

Проливают ли такого рода легенды свет на характер Сталина в 20-е годы – годы вашей работы в качестве его секретаря? Слышали ли вы их тогда?

**Б.** Нет. В то время я не слышал подобных легенд. Но нисколько не сомневаюсь в

---

том, что это могла быть правда. Их дух соответствует моим собственным наблюдениям и дополнительно свидетельствует о том, что уже в 1923 году отвратительное сочетание мстительности и склонности к преступлениям полностью сложилось в мозгу Сталина.

### Ленинское «Завещание».

**У.** В своей книге вы снабдили историков ценным, поистине уникальным свидетельством драмы, которой обернулось в мае 1924 года ознакомление членов ЦК ВКП(б) с текстом ленинского «Политического завещания». Это и в самом деле была драма?

**Б.** Да, если задуматься о последствиях, это была настоящая драма. Однако в то время она поразила меня как комедия ошибок или, вернее сказать, как комедия упущенных возможностей.

21 января 1924 года в Горках умер Ленин. Но «Политическое завещание», продиктованное им своим секретарям за закрытыми дверями в два этапа – в декабре 1922 года и в январе 1923-го, - не было доведено до сведения партийного руководства вплоть до апреля 1924 года, когда, четыре месяца спустя после его смерти, в преддверии съезда состоялось заседание ЦК.

«Завещание» представляло собой документ, обращавший на себя внимание своей незавершенностью. Он отражал огромное беспокойство Ленина по поводу будущей партии. Ленин чувствовал, что после его смерти раскол, возникший между Сталиным и Троцким, проявится с новой силой, перерастет в острую борьбу за лидерство, и дал краткие характеристики шести людей, которые с максимальной вероятностью могли возглавить «совет партии»: Троцкого, Сталина, Зиновьева, Каменева, Пятакова и Бухарина. Решающим образом Ленин не поддержал никого из них. Но было одно исключение. О Сталине он написал предельно ясно: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью».

Но это еще не все. 4 января 1923 года Ленин продиктовал постскрипtum к своему «Завещанию». В нем говорилось: «Сталин слишком груб, и этот недостаток... становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который... более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения... взаимоотношений Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

**У.** Очевидно, здесь Ленин ближе всего подошел к тому, чтобы подложить «бомбу» под Сталина, что, по словам двух его секретарей, он и намеревался сделать на

---

предстоявшем XII съезде партии.

**Б.** Да, однако «бомба» в той форме, в какой Ленин, как можно предполагать, рассчитывал ее взорвать – а именно: в форме многосторонней атаки на Сталина, перечисления всех его ошибок, махинаций и неповиновения, особенно в области национальной политики, – так никогда и не была подложена из-за того, что болезнь Ленина обострилась, а в январе 1924 года его не стало.

В тот период «Завещание» было тщательно охраняемой тайной. Жена Ленина, Крупская, с которой Сталин даже при жизни Ленина обращался в высшей степени грубо (настолько, что под давлением Троцкого даже вынужден был принести ей извинения), знала о содержании «Завещания», но вела себя крайне непоследовательно. Руководствуясь, как мне кажется, неверными мотивами, она не позволяла просочиться ничему из того, что, как ей было известно, Ленин писал о Сталине, хотя «Завещание» и было адресовано предстоящему XII съезду партии. Если бы она захотела, то могла бы собственноручно вскрыть пакет на этом съезде еще в апреле 1923 года, заявив, что выступает от имени Ленина, который из-за болезни не в состоянии сделать этого сам. Однако она не пошла на такой шаг. На конверте рукой Ленина было написано: «Вскрыть после моей смерти». И Крупская до конца выполнила его волю. После кончины Ленина она решила представить письмо следующему, XIII съезду партии.

**У.** К маю 1924 года линия борьбы четко определилась – «тройка» на одной стороне и Троцкий – на другой.

**Б.** Да. И именно поэтому ленинское «Завещание» имело столь важное значение. За день или два до начала закрытого заседания ЦК Крупская вскрыла конверт с «Завещанием» и направила его для ознакомления Сталину. Как мне рассказывал Мехлис, он распечатал полученный конверт (вся корреспонденция, адресованная Сталину, проходила через его руки) и срочно понес письмо Сталину. Тот беседовал в это время с заведующим одним из отделов ЦК Сырцовым. В его присутствии он прочел письмо и вспылил: «Крупская – старая проститутка». Сталин был потрясен, выведен из равновесия. Затем он сообщил о содержании ленинского «Завещания» Зиновьеву и Каменеву, и они встретились втроем, чтобы решить, что следует предпринять дальше.

**У.** Мне не совсем ясно, почему Сталин был застигнут врасплох. Еще 4 марта 1923 года Ленин начал в «Правде» открытую атаку против возглавляемой Сталиным Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). А всего лишь за день до того направил Сталину письмо, объявив о разрыве с ним всех личных отношений из-за грубого обращения с Крупской. Совершенно очевидно, что он готовил против Сталина акцию с целью устранения его с поста генсека.

**Б.** Сталин был раздражен решимостью Крупской передать этот вопрос на рассмотрение съезда партии в тот момент, когда у Троцкого еще оставались неплохие

---

шансы одержать верх над Сталиным. Ведь Троцкий был упомянут в «Завещании» как самый способный человек в ЦК, а это сокращало шансы самого Сталина сохранить свой пост на предстоявшем съезде.

Как бы то ни было, Центральный Комитет собрался на закрытое заседание в Кремле. Оно проходило в одной из небольших продолговатых комнат для заседаний. Каменев сидел во главе стола и вел заседание. По левую руку от него был Зиновьев. Сталин находился на некотором расстоянии от них, у края небольшого возвышения, на котором располагался стол президиума, лицо его было повернуто к окну. У меня был свой небольшой стол на этом же возвышении, стоявший как раз напротив членов ЦК, которые рядами сидели перед нами. Троцкий, помню, сидел в третьем ряду, недалеко от центрального прохода, рядом с ним расположились Пятаков и Радек. Там же находилась и Крупская.

**У.** Наблюдали ли вы за Сталиным, когда зачитывалось «Завещание»?

**Б.** Да. Он смотрел в окно, демонстрируя показное спокойствие, но чувствовалось, что отдает себе отчет: сейчас может решиться его судьба. Для Сталина это было необычно, поскольку, как правило, он умел скрывать свои чувства. В тот момент у него были все основания беспокоиться о своем будущем. Можно ли было ожидать, что в атмосфере поклонения, которым был окружен Ленин и все, что он говорил и делал, ЦК осмелится бросить вызов четкому ленинскому предупреждению о Сталине и сохранит его на посту генсека?

Однако на помощь Сталину поспешил Зиновьев. Он произнес речь, по лицемерию ни с чем не сравнимую. Центральный Комитет, сказал он, уважает каждое слово Ленина, оно для него священо. Каждый член ЦК клянется выполнять указания Ленина. Но по одному пункту, продолжал он, Политбюро счастливо сообщить, что ленинские опасения не обоснованы: между Сталиным и его коллегами нет никаких трений. Всем известно, говорил Зиновьев, что они сотрудничают в полной гармонии, а потому было бы лучше всего по данному конкретному пункту не принимать во внимание ленинские пожелания. Как потом иронизировал Радек, аргументация, использованная Зиновьевым, чтобы доказать непогрешимость Сталина, напоминала случай с одной особой, пытавшейся доказать свою девственность. Правда, признавала она, у меня есть незаконнорожденный ребенок, но он совсем-совсем крошечный...

Вслед за этим выступил Каменев, предложивший оставить Сталина на посту генсека, и это предложение было принято простым поднятием рук. Я считал голоса, и никогда не перестану упрекать себя за то, что не записал фамилии воздержавшихся, - их было немного. Троцкий, Пятаков и Радек проголосовали против.

**У.** Была ли какая-нибудь заметная реакция рядовых членов ЦК партии на заявление Зиновьева, что в Политбюро все обстоит хорошо?

**Б.** Никто не сказал ни слова. Однако для меня это молчание было поистине ог-

лушительным. Я знал, что буквально все в зале прекрасно понимают, какая борьба не на жизнь, а на смерть на самом деле ведется между «тройкой» и Троцким, и особенно между Сталиным и Троцким.

**У.** А как насчет самого Троцкого? Ведь фактически тогда имелась готовая сцена для такого великого актера, как он...

**Б.** Он тоже не проронил ни слова. Однако по его лицу можно было прочесть, что он расценивает Сталина, Зиновьева, Каменева и многих других как ничтожества, с которыми ему еще предстоит распутывать дело. Он считал, что само это заседание недостойно его внимания. Троцкий рассматривал себя как человека, равного Ленину, и отказывался участвовать в непристойной борьбе за какой бы то ни было пост. В то же время, очевидно, он почувствовал, что проигрывает. Я не знаю, конечно, какие мысли приходили ему в голову, когда он слушал высокопарную речь Зиновьева, но вполне возможно, что ему вспомнилось одно из высказываний Ленина в адрес Сталина. Однажды, когда рассматривался вопрос о назначении Сталина на какую-то высокую должность, один из наркомов заявил, что такой выбор будет ошибкой и что у него есть кандидатура гораздо более образованного и умного человека. Однако Ленин резко оборвал его: «Да нам и не нужен здесь умный человек, Сталин справится».

**У.** Но Троцкий мог бы преподнести пару неожиданных сюрпризов своим противникам, если бы предпочел перейти в наступление против них. Ведь в его руках находилось несколько предсмертных писем Ленина, из которых явствовало, что он испытывает глубокое недоверие к Сталину и высказывается в пользу Троцкого.

**Б.** Троцкий совершал тогда одну ошибку за другой. За год до этих событий, накануне XII съезда партии, ему представилась возможность ввиду болезни Ленина выступить с Политическим отчетом Центрального Комитета. Более того – как ни парадоксально это выглядит, – именно Сталин настаивал на том, чтобы Троцкий представил этот Отчет как любимейший сын партии. Однако Троцкий отклонил его предложение. Он не хотел создавать впечатление, что пользуется болезнью Ленина для того, чтобы упрочить свои позиции. По предложению Каменева Отчет был передан для зачитания Зиновьеву. А в конечном итоге от этого просчета Троцкого, разумеется, выиграл Сталин. Троцкий сам рыл себе могилу.

**У.** Историки придерживаются различных точек зрения относительно того, почему Троцкий самоустранился: потому ли, что ему не хотелось пачкать руки мелким интриганством и внутренней борьбой, или потому, что как политик он попросту оказался деятелем более мелкого калибра по сравнению со Сталиным.

Троцкий был «помазанником» Ленина: тот провозгласил его выдающимся человеком в руководстве, и ленинские послания со смертного одра лишь укрепляли доверие к нему. Однако, когда грянул гром, он проявил неспособность воспользоваться всем этим. В итоге неотесанный, приземленный, но хитрый и решительный Сталин

---

остался генсеком, и ЦК, несмотря на протест Крупской, решил не предавать «Завещание» гласности.

**Б.** Я не согласен с этим. Троцкий считал ниже своего достоинства скреплять шпагу с человеком типа Сталина, интеллектуально серым и внушающим ему отвращение. Он вообще презирал всю «тройку», но понимал, что она прочно держит в руках власть и что шансы на ее отстранение весьма незначительны. Сталин контролировал партаппарат, и в тот момент его невозможно было сместить.

**У.** В таком случае вы, видимо, не согласитесь с точкой зрения Роя Медведева, который писал в книге «О Сталине и сталинизме», что, если бы Троцкий оказал на XIII съезде отпор, будучи вооруженным письмами Ленина, то вопрос о переизбрании Сталина на пост генсека вообще не стоял бы?

**Б.** Нет, не соглашусь. Но я не уверен и в том, оказался ли бы Троцкий, будь Сталин каким-то чудом отстранен от власти, менее кровавым тираном, чем Сталин.

**У.** В своей автобиографии Троцкий утверждает, что «потерял» власть не потому, что был слишком слабым или неумелым, а потому, что сами революционеры к тому времени устали от революции и стремились к более спокойной жизни, считая, что ее сможет обеспечить унылая, серая сталинская бюрократия. Революционеры, писал он, происходят из народа. До тех пор, пока они воодушевлены идеями борьбы, их подъем не ослабевает. Но когда борьба завершена и поднимает голову реакция, сразу начинают проявляться особенности рядовых людей, симпатии и вкусы самодовольных чиновников. В новую обстановку Троцкий никак не вписывался. По его мнению, он проиграл из-за того, что в стране одержал верх термидорианский образ мышления, который пришел на смену революционным настроениям.

**Б.** Это оправдание было сделано им постфактум. А в 1923-1926 годах позиция Троцкого была неверной. Если бы он вовремя использовал карты, сданные ему историей, Сталина еще можно было бы остановить. Разумеется, Сталин был законченным интриганом, но при поддержке Ленина Троцкий имел возможность сплотить вокруг себя партию, если бы в этом ему не помешал его собственный темперамент. Однако он не понял природы партийного механизма, использованного против него Сталиным, и всей значимости позиций, которые были завоеваны Сталиным к XIII съезду.

Троцкий не был человеком «на все времена года». Вспыльчивый, живой, красноречивый, преисполненный желания выполнить свою историческую миссию, он был нетерпим в отношении косных манипуляторов из Политбюро. Его презрение к ним было настолько велико, что на заседаниях Политбюро он демонстративно читал французские любовные романы.

Троцкий любил цитировать выражение: «стиль делает человека», и его собственная жизнь является наилучшей иллюстрацией верности этого афоризма. Он был

человеком блестящей, искрометной формы, создал потрясающий образ вождя, способного принимать незабываемую позу и рождать великолепные формулировки. Он проиграл потому, что неправильно оценил характер своих противников и оружие, которое они были готовы использовать против него.

### **Отсутствие запасного выхода.**

**У.** Нежелание Троцкого выносить спор за рамки партии и апеллировать – что он вполне мог сделать – к своим сторонникам через головы «тройки» - это всего лишь один пример той характерной для большевистской партии черты, которая давала о себе знать на протяжении всей ее истории. Почему люди, боровшиеся за свою карьеру и, по существу, за свою жизнь, тщательно воздерживались от обнаружения сути своих разногласий, предпочитая предстать перед судом и зачастую даже отправиться на эшафот по воле своих же товарищей? Лишь в истории церкви можно обнаружить психологические параллели такого явления.

Возможно, легче понять личную пассивность Троцкого в разгар борьбы за власть, поскольку он как-никак является автором одного из самых красноречивых высказываний, свидетельствующих об идеологическом фанатизме. В конечном счете, говорил он, партия всегда права, потому что она является единственным историческим инструментом, данным пролетариату для решения его фундаментальных проблем. Никто не может быть прав и в то же время выступать против партии. Человек, по его словам, может быть прав только вместе с партией и через партию. У англичан существует поговорка: «Права она или нет, но это моя страна». С гораздо большим историческим обоснованием, считал Троцкий, мы можем сказать: права или не права она по отдельным частным вопросам, но это моя партия...

**Б.** Этот вопрос давно привлекает внимание, и историки будут биться над ним до тех пор, пока существуют религиозные идеологические движения. Мне самому приходилось встречаться с такими позициями членов компартии, которые можно объяснить только наивностью и которые порождаются почти религиозным типом фанатизма. Вначале, когда революционное движение еще только возникло, фанатизм был чрезвычайно силен. Для Ленина и Троцкого, безусловно, была характерна почти фидеистская в своей непоколебимости убежденность. Именно поэтому Троцкий писал, что не сделал ничего для вынесения смертельного конфликта со Сталиным за рамки партии. Бухарин, когда пришел его черед, действовал точно так же, хотя он и не был фанатиком. Сталина же, как и Зиновьева, Каменева, Молотова и других, интересовало лишь одно – власть. Для них не была характерна глубокая преданность делу, за которое они вроде бы боролись. Это были всего лишь талантливые двурушники и лжецы, стремившиеся любым путем укрепить свою власть.

Это не означает, однако, что Сталин и сталинисты не придавали большого значения идеологии. Конечно, придавали. Причем делали это, тщательно соблюдая все

детали. Но при этом прекрасно знали (и партийная элита в целом также стала понимать это), что использовавшаяся ими демагогия была чем-то вроде мандата, который должен был оправдать и узаконить их власть. На деле же эта идеологическая абракадабра не играла роль философского руководства к действию и не служила ключом к объяснению проводимой ими политики.

**У.** И тем не менее, просто ошеломляет тот факт, что люди, которые могли, если бы того пожелали, спасти свою жизнь, оставшись за границей, вместо этого послушным стадом возвращались обратно в Москву, как только им приказывали это сделать, чтобы быть тут же уничтоженными машиной сталинского террора. Разумеется, если принять афоризм Троцкого, что «никто не может быть прав, если он идет против партии», то никакого другого объяснения уже и не нужно. Но почему умные люди даже такого уровня, как Бухарин, руководствовались столь абсурдной, ребяческой идеей? Ведь в коммунистической эсхатологии не существовало обещаний будущего воскресения – в лучшем случае могла быть надежда на посмертную реабилитацию, однако это мало кого способно было успокоить.

**Б.** Почему они отказывались от спокойных постов и стадом возвращались на сталинскую скотобойню в Москву? Да потому, что вся их жизнь была посвящена идее коммунизма, это был их единственный капитал. Они были рождены для движения, вскормлены им, пожертвовали во имя него всем, что имели. У них не оставалось никакого запасного выхода, когда перед ними гасли огни партии и Сталин приказывал закрыть двери. Они не могли пойти на осуждение партии, потому что это было бы равнозначно отказу от своего собственного прошлого. С небольшой натяжкой можно сказать, что они предпочитали отправиться на эшафот в Москве, нежели стать перекасти-поле в буржуазном обществе, которое они презирали и которое поклялись уничтожить.

**У.** Наиболее странным проявлением такой религиозной приверженности в поведении коммунистов была знаменитая сталинская клятва верности Ленину вскоре после его смерти. Я процитирую ее, поскольку мне хочется узнать реакцию на нее человека, который находился в Кремле во время бальзамирования и обожествления Ленина.

«Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое знамя члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь!

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того,

---

чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!»

Не думаете ли вы, что образование, полученное Сталиным в юношеские годы в семинарии, отразилось в этом и последующих его излияниях? Поскольку его готовили к карьере священника, то в соответствии с традициями православной церкви подобное гимну восхваление Ленина вполне могло быть естественным для него проявлением уважения. Вероятно, этот язык был и самым доступным для его аудитории.

**Б.** Несомненно, прошлое Сталина как грузина и семинариста, благочестивость православия, окружавшая его в доме родителей, оказали воздействие на весь его стиль. Однако клятва в преданности Ленину на самом деле была продуктом тщательно продуманной политики, и решение на этот счет было совместно принято членами триумvirата. Их цель заключалась в том, чтобы превратить Ленина в икону, а самих себя представить в роли его наследников. Я далек от недооценки роли личности Сталина. В нем глубоко укоренились традиции азиатского деспотизма, и его правление было ярчайшим примером восточной тирании в современную эпоху. Однако этой тирании он присвоил название *коммунизм*. Это позволяло ему оправдывать себя в глазах народа, было его орудием, элементом ораторского искусства.

**У.** Вам не запомнилось приписываемое Зиновьевым Ленину высказывание в адрес Сталина: «Этот повар может готовить только острые блюда».

**Б.** В то время это ироничное замечание Ленина не дошло до меня. Однако сам Зиновьев отнюдь не был безгрешен. В высших кругах партии в те дни ходила поговорка: «Не доверяй ни Зиновьеву, ни Сталину, потому что Зиновьев убежит, а Сталин предаст!»

**У.** Довелось ли вам видеть Сталина, несущего гроб с телом Ленина и клянущегося в бессмертной верности ему. Какова вообще была реакция Сталина на известие о смерти Ленина?

**Б.** О, Сталин по-настоящему ликовал! Я никогда не видел его более счастливым, нежели в первые дни после смерти Ленина. Он ходил взад-вперед по секретариату, и на лице его сияла радость. У него имелись все основания быть довольным. Сталин был тем человеком, которого Ленин больше всего хотел убрать из центра власти. Но произошло обратное: с политической арены смерть устранила Ленина, а с ним исчезло и главное препятствие на пути удовлетворения сталинского тщеславия. Сталин прекрасно понимал, что Ленин не доверяет ему, а начатые гонения против Крупской привели к тому, что недоверие перешло в ненависть. Но теперь Ленин был мертв, а Крупская беззащитна.

Разумеется, лицо Сталина, которое должны были видеть окружающие, выражало в те дни глубокую скорбь и боль, но это было лишь игрой. Произносятся пустые слова «клянемся тебе, товарищ Ленин...», Сталин готовился к тому, чтобы поодиночке раздаться со старыми большевиками. К 1940 году все пять лидеров, упомянутые в «Завещании» Ленина, были уничтожены Сталиным. Вместе с ними погибли и сотни

---

тысяч невинных людей.

**У.** Я должен отметить прозорливость, проявленную вами при характеристике Сталина еще в книге 1930 года. Вы отмечали тогда, что молодой Бухарин является самым одаренным членом советского руководства, и предсказывали, что именно по этой причине Сталин когда-нибудь организует заговор с целью его убийства. Так оно и случилось. Вы также сумели предвидеть обреченность Кирова и Томского, но долготление Молотова и Ворошилова...

**Б.** Вероятно, вас удивит это, но уже к концу 1926 года, благодаря своему опыту ежедневного общения со Сталиным, я мог бы уверенно сказать, что этот человек способен, не колеблясь, устранить любого, кто, по его мнению, мог стать препятствием на его пути. Причем речь шла не только о подлинных или воображаемых противниках, но буквально о каждом, кто хоть чем-то проявил себя, высказал какую-то оригинальную идею или кого Сталин просто заподозрил в том, что тот обладает острым умом или более яркой биографией, чем его собственная. Понятно, что блестящий, живой, располагающий к себе людей Бухарин никак не мог избежать трагической участи.

### Сталинизм: деформация?

**У.** Сталинская интеллектуальная ущербность, должно быть, сыграла важную роль в определении его антипатий. Известно, что ничто так не раздражает неуверенного в своих способностях человека, как наличие в его подчинении людей, превосходящих его по интеллекту и опыту. Крупные личности окружают себя значительными фигурами, потому что им нечего опасаться. Однако человека второстепенного по своим способностям всегда можно отличить по тем серым людям и бюрократам, которых он выбирает для совместной работы. Не был ли Сталин ярким примером такого рода?

**Б.** Да, Сталин опасался блиставших умом людей и уничтожил большинство из них. Но надо сказать, что не все его жертвы были образцами здравого смысла или эффективными работниками. Рыков, например, сильно пил, а Томский был почти глухим. Однако интеллектуальная ущербность, безусловно, служила важным мотивом многих сталинских действий.

**У.** Вы нарисовали портрет Сталина как человека, не отличавшегося мудростью и интеллигентностью. У меня это не совсем укладывается в голове, поскольку ему удалось перехитрить всех своих противников, в том числе тех, кто отличался выдающимися способностями и умом. К тому же в рассматриваемый нами период времени это плохо увязывается даже с известными лекциями «Основы ленинизма», с которыми Сталин выступил в 1924 году перед студентами университета имени Свердлова. Несмотря на их тяжеловесность, они свидетельствовали о хорошем понимании ленинизма и даже об определенной оригинальности мышления в смысле

---

приспособления ленинских идей к целям Сталина.

**Б.** Я очень сомневаюсь, что текст этих лекций писал сам Сталин. Мой опыт говорит о том, он не был способен к выражению какой-либо мысли, способной удержать ваше внимание больше пяти минут. Постоянно в его присутствии я наблюдал следующее: Сталин излагал предварительные наброски какой-нибудь идеи, которые почтительно записывались Мехлисом или еще одним его помощником, Товстухой. Затем эти идеи развивались ими и дополнялись более или менее весомыми аргументами. Однако сам «хозяин» был не в состоянии последовательно изложить свою мысль ни устно, ни письменно. Но, разумеется, если какие-то идеи были ему предварительно разжеваны, он мог преподнести их публике - и делал это неоднократно. Все публичные выступления Сталина и его письменные работы составлены именно таким образом. Я убежден, что и лекции в университете имени Свердлова также лишь в минимальной степени были подготовлены им самим.

**У.** Исследования Роя Медведева, подробно цитировавшиеся американским историком Робертом Такером в его биографии Сталина, по-видимому, подтверждают вашу точку зрения. Однако Медведев считает, что Сталин списывал свои лекции с еще не опубликованного к тому времени труда молодого партийного работника Ф.А.Ксенофонтова, который направил свою рукопись генсеку, чтобы получить его предварительное одобрение. Плагиат со стороны Сталина подтверждается и тем обстоятельством, что в своем предисловии к книге (которая не могла выйти в свет раньше, чем Сталин опубликовал свои лекции) Ксенофонтов между строк дает понять, что его работа была написана до сталинских лекций. Медведев, сравнивавший оба текста, обнаружил поразительное сходство. Он приводит ссылку на то, что в личном письме от июля 1924 года Сталин благодарил Ксенофонтова за помощь в подготовке лекций для университета имени Свердлова. Однако, когда Ксенофонтов попросил разрешения Сталина процитировать это письмо, тот отказал ему. А спустя несколько лет, как сообщает Медведев, Сталин отплатил свой долг: Ксенофонтов был арестован и убит во время допроса.

**Б.** Мне нечего сказать что-либо определенное по вопросу о Ксенофонтове, но, находясь некоторое время в непосредственной близости от Сталина, могу с абсолютной уверенностью утверждать, что он никогда не был ни теоретиком, ни пишущим человеком. Повторяю, метод Сталина был исключительно примитивен: он излагал задачу в нескольких простых фразах и затем давал задание секретарям: обосновать, усилить, подтвердить сказанное соответствующими цитатами. Вслед за этим Мехлис и Товстуха перерывали тома Маркса и Ленина в поисках нужных доказательств и подгоняли материал под выводы Сталина.

**У.** В одной из своих работ Троцкий писал, что советский диктатор выделялся из триады – Муссолини, Гитлер, Сталин. В то время как и Муссолини, и Гитлер проби-  

---

Сталин взшел туда сам, обладая искусством манипулировать механизмом власти и не опираясь при этом ни на какую народную поддержку. Вы согласны с этим?

**Б.** Ниоим образом не хочу оправдывать Муссолини и Гитлера, но Троцкий здесь прав. Как Ленин, так и сам Троцкий находились в непрерывном контакте с массами. Да, они стремились распропагандировать их, вдохновить, порой злоупотребляли их доверием и вводили в заблуждение. Но они имели дело непосредственно с народом. А после смерти Ленина и высылки Троцкого в верхушке партийного аппарата возобладали манипуляторы. Сталин, конечно, является ярчайшим примером лидера, поднявшегося до высшего уровня деспотической власти исключительно с помощью интриг и внутрипартийной борьбы. У него не было никакого подлинного общения с массами, он не выполнял никакого наказа народа, и в этом плане у него не было даже того, чем обладали Муссолини и Гитлер.

Такая традиция укрепилась за годы правления Сталина, и стиль его поведения унаследовал Маленков, позднее перешел по наследству Хрущеву, а затем и Брежневу. Связи с народом всех этих лидеров были равны нулю, а их право на лидерство основано исключительно на умелом использовании механизма власти. После смерти Ленина Советский Союз управлялся самовоспроизводящими себя у власти жрецами, которые никогда не находили в себе мужества проверить, насколько законна их власть и в какой мере она соответствует воле народа.

*Перевод с английского В. Бушуева*